

Gennadij Kowalow
Uniwersytet w Woroneżu

**МИКРОТОПОНИМ ПЛАНТ КАК ПОКАЗАТЕЛЬ
БЫЛОГО ПРИСУТСТВИЯ ПОЛЯКОВ
НА ВОРОНЕЖСКОЙ ЗЕМЛЕ**

**The Microtoponim *plant* as an Indicator of Former Presence
of the Poles in the Voronezh Area**

ABSTRACT: The article considers the origin and functioning of the word *plant* in the Voronezh microtoponymy. Contrary to a common belief, the author concludes that this word is a borrowing from Polish, where it came from Latin (Lat. *planta* meaning *a plant*; e.g. plantation). The analysis shows that the word was introduced into the region by the Polish living in penal settlements. The word is now used to mean a street lined with trees/ alley, which proves it as an indicator of former presence of the Poles in Russian territory.

KEYWORDS: Voronezh microtoponyms, street, plant, plantation, Polish borrowing

В микропонимии Воронежской области встречается термин, как будто необычный для русского селянина, – *плант*. Это слово может означать часть села (*Плант* – окраина, часть села Дерезовка Верхнемамонского р-на). Гораздо чаще этот термин встречается для обозначения улицы: «Коси́новка – дли́нный *плант*» – говорят в с. Нижнее Турово Нижнедевицкого р-на. А в с. Новая Ольшанка того же района: «Пра́зник гадаво́й патхо́дя – фсем *пла́нтъм сабира́лись*» (запись 1969 г.). «Па *пла́нту* бягу́ и хвалю́ся», в с. Братки Терновского р-на. Есть там и именные планты: *Алдо́шин плант* (от имени *Евдоким* – по-народному *Алдоха*), *Зеле́нин плант* (по фамилии), *Мала́нин плант* (по уличной фамилии от женского имени *Маланья*) и даже *Собачий плант*

(оттого, что люди там *собачились*). «*Ста́рыйи лю́ди гъвари́ли **плант**, а ни у́лица, ды вон на-э́нтъм **планту**́ живётъ*» (с. Русаново Терновского р-на, записано В.Ф. Филатовой в 2003 г. от Насоновой Марии Николаевны, 1940 г. р.). Правда, объяснить, почему *улица* называется *плантом*, уже никто не может.

А в селе Платава Репьевского р-на вообще почти все улицы называются *плантами*: *Облива́новка, Митрофа́новка, Байкал, Безво́дная* и даже такие номинанты, как *Дубово́й Ху́тор, Рома́нов Ху́тор, Соба́чий Ху́тор, Сре́дний Ху́тор* тоже могут назвать просто *плантом*.

Слово *плант* может входить в состав онима-композиита: *Ве́рхний Плант* – неофициальное название части улицы Советской в том же селе Платава. Есть этот термин и в микропонимии Борисоглебского р-на Воронежской обл. *Плантя́нский Яр* – овраг в с. Дерезовка Верхне-Мамонского р-на. Назван по части села, в которой были посадки (по-местному – *плант*).

Только по данным картотеки лаборатории региональной лингвистики Борисоглебского филиала ВГУ номенклатурный термин *плант* активен в целом ряде населенных пунктов этого района, например, в селах Горелка, Танцыреи и Махровка. Гораздо больше названий *плант* в громадной Картотеке Словаря воронежских говоров, которая находится на кафедре славянской филологии ВГУ. Очень часто плантом называют не просто улицу, а главную улицу, как в селах Н. Ольшанка Нижнедевицкого р-на, Третьяки Борисоглебского р-на.

В топографической лексике Тамбовской области, смежной с Липецкой и Воронежской областями, также имеется этот термин: «*Дык етъ на да́льных **плантах***». В с. Городище Старооскольского р-на Белгородской обл. некоторые «планты» уже сменились «улицами»: «***Плант**, ну то у нас вот то у́лица называ́ца щас, а тада́ – **плант**...*».

Словарь русских народных говоров¹ дает те же значения для термина *плант*, что и были указаны выше, причем локализует его в Тамбовской, Белгородской, Воронежской и Курской областях.

В курских говорах, по данным Картотеки Словаря курских говоров, существует несколько иных значений слова *плант*. Оно может значить, кроме 'улица' («*Пашли́ в магази́н по **пла́нту***» с. Жерновка Курского р-на), еще и: 'одна из сторон улицы' («*По э́тому **пла́нту** ба́ба Га́ня живе́тъ*» – с. Васильевка Касторенского р-на), 'несколько дворов' («*Прайде́ те **плант** и там о́кола магази́нчика, найде́ те ее*» – с. Колодное Курского р-на). Есть и интересные образования от этого слова: *планка* – 'дорога между полям' («*Сорвы́ниси на **пла́нку***» – с. Дьяконово Октябрьского р-на) и *плантовать* – объяснять («*Он и стал **плънтава́тъ***» – с. 2-я Воробьевка Золотухинского р-на).

¹ Словарь русских народных говоров, вып. 27, Ленинград 1992, с. 82.

Интересным продолжением этой же парадигмы является орловское слово *лант*: «Участок поля площадью в три гектара. А ба́бы-ть на ла́нте стая́ть по 7–8 чилавек»².

В селах Первомайского района Тамбовской области (например, с. Старосеславино) и сегодня употребляется лексема *плант/планты* в значении ‘улица’ или ‘часть улицы’. Ср.: «На том *пла́нти* живе́т» (= на той улице) «Я *абашо́л фсе планты́* и *никаво́ни нашо́л*» (запись 2003 г.).

Можно подумать, что слово *плант* пришло в русскую деревню через посредство слова *план* (чертеж, проект и т.д.), заимствованного из западноевропейских языков (она приводит примеры из английского, французского и немецкого языков). Есть это слово и у В. Даля, он определяет слово *план* прежде всего как ‘плоскость; плоский чертеж, изображение предмета на плоскости без перспективы, по прямому масштабу’³.

М. Фасмер также полагал, что слово *план* (народное *плант*), возможно, заимствовано через польское *plan* или немецкое *Plan* из французского *plan* от латинского *planta*, то есть ‘подошва, очертание’⁴.

Однако термин *плант* не удалось найти ни в одном из словарей номенклатурно-географической лексики России.

Обследованный материал центра и севера России позволяет предполагать, что вряд ли употребление слова *плант* в качестве термина, обозначающего улицу или часть села, связано с тем, что расположение улиц и частей села представляют собой некий ‘план’, ‘чертеж’, ‘изображение на плоскости’. Дело в том, что хотя каким-либо «планом» русские крестьяне пользовались при строительстве дома, но при планировке улицы – никогда. Ибо она, улица, как правило, создавалась естественно: или за счет выстроенных в ряд (порядок) домов, или повторяя контуры оврага либо берега реки, если дома строят на берегу. Более того, иную систему застройки (по ниточке, по плану) рассматривали как чужую. Вот пример: улица Колхозная в селе Верхняя Пластица Верхнехавского р-на. На этом месте впервые *по плану* стали строить городские дома: *Там нача́ли четырёхкварту́рные дома́ стро́ить, када калхозы́ были, – ну, и как **военный городок***. Поэтому местные жители улицу называют *Военный городок*.

О зависимости застройки улиц от *характера ландшафта*, а не от *плана*, говорит и название множества улиц и переулков в Воронежской области с названиями, отражающими неровность ландшафта:

Вьюно́вка – в хуторе Новозадонский Лискинского р-на;

² *Словарь орловских говоров*, Орёл 1994, с. 17.

³ В.И. Даль, *Толковый словарь живого великорусского языка*, т. 3, Москва 1955, с. 120.

⁴ М. Фасмер, *Этимологический словарь русского языка*, т. 3, Москва 1987, с. 273.

Змеёвка – в селе Верхняя Тишанка Таловского р-на. Название указывает на особенность формы – улица извилистая, чем напоминает змею;

Кольцева'я – единственная улица в пос. Богдань Новохоперского р-на. Названа так потому, что весь поселок располагается кольцом вокруг болота, посреди которого лежит озеро *Чистое*;

Кольцева'я – в селе Грушовое Бобровского р-на;

Косо'й – переулочек в селе Чигорак Борисоглебского р-на;

Криво'й – переулочек в городе Борисоглебске;

Кочерга' – улица и часть села Абрамовка Таловского р-на. Названы так по изгибу реки Елань, вдоль которой они располагались;

Кочерёжка – часть села Абрамовка Таловского р-на. Здесь улицы расположены буквой «Г», то есть похожи на *кочергу*;

Крива'я – улица в селе Лосево Павловского р-на;

Кру'глая – улица в селе Ермоловка Лискинского р-на. Названа так за изогнутую (закругленную) форму;

Крю'ковка – часть села, а затем улица в селе Пады Панинского р-на. Названа так потому, что улица делает «крюк», идёт «крюком», но не по горизонтали, а по вертикали, поскольку улица сначала спускается от церкви, а потом идет на подъём;

Лу'чка – улица в селе Васильевка Грибановского р-на. Вероятно, название связано со словом *лука*, то есть ‘изгиб, погиб, кривизна, излучина...’, и указывает на особенность формы объекта – улица искривленная, не прямая;

Подко'ва – улица в селе Новая Калитва Россошанского р-на;

Пузы'рь – улица в селе Третьяки Борисоглебского р-на, имеет форму пузыря: стороны улицы идут параллельно, затем расширяются, как пузырь или бутылка⁵.

Поэтому, скорее всего, этот термин пришел на земли Центрального Черноземья через посредство других факторов.

Самые известные и знаменитые *планты* находятся в старинном польском городе Кракове (*Planty*). Сейчас это бульварное кольцо – *Planty*. Оно было образовано на месте устаревших и потому снесенных стен крепости, от которых в наше время сохранились лишь оборонительная башня Барбакан да Флорианская башня. Аналогичные *планты* существуют в украинских городах Замостье и Ивано-Франковске, хотя в словарях украинского языка этого слова просто нет. В современном польском языке мы имеем следующие значения слова *plant*: ‘железнодорожное полотно, бульвар’⁶. Сам термин *planty* в польском обозначал именно ‘улицу с деревьями, бульвар’. Поэтому данное слово

⁵ Г.Ф. Ковалев, *Словарь микротопонимов Воронежской области*, в 2-х т., Воронеж 2016.

⁶ *Большой польско-русский словарь*, т. 2, Москва–Варшава 1980, с. 46.

нужно производить не от европейских слов, дающих нам *plan*, а от латинского *planta* – ‘саженец, рассада, взрослое растение’, отсюда наш *подорожник* соответствует латинскому *plantago*. Отсюда и слова *плантация*, *плантатор*. Скорее всего, именно отсюда и происходят корни черноземных *плантов*, которые ничего общего с *планами* не имеют. Сравните также название известной фармацевтической фирмы «Тегга-Plant», изготавливающей фитопрепараты из лекарственных трав. Кстати, отсюда и становится понятным происхождение жаргонного словечка *план*, означающего ‘травка’ (наркотик). Так, в Словаре тюремно-лагерного жаргона дается такая статья: **план, планчик, плантчик** – гашиш; наркотики⁷.

Для уточнения значения термина *плант* в структуре воронежской микро-топонимии пришлось проводить целое расследование. Было известно, что часть улицы в с. Липовка Бобровского р-на носит название Плант, но почему... Этого никто не знал. Анализ показал, что название Плант относится к отрезку улицы Колхозной, на котором есть поворот или искривление, а дальше идет та же улица. Искривление улицы произошло на том месте, где когда-то кончалась и эта улица, и село. Сейчас на этом месте... растут *деревья*, заботливо посаженные в то далекое время. Аналогичен пример в с. Горелка Борисоглебского р-на. Информант Т. Сивкова (студентка Борисоглебского пед. ин-та) рассказала, как заселялось ее село: «Поселялись на вновь создаваемых порядках (улицах). Заселили тогда два планта». А на вопрос, что же заселяли, если плант – это не улица, и не порядок? – информант ответила: «А там раньше были сады». Да и в селе Третьяки того же района, по сведениям В. Филатовой, «на месте третьяковского Плана были кусты, деревья, болото. Более того, здесь бытовало слово *пландовать* – ‘наслаждаться жизнью, жить как в райском саду’».

В с. Лесное Уколово Острогожского р-на употребляют уже не форму *плант*, а *лан* (с выпадением взрывных). Характерно, что значит это слово – ‘дорога в поле’: «*Па ла’ну ехать кароче*». Практически почти то же значение имеет и само слово *плант* в с. Хреновое Бобровского р-на (‘дорога с поля до населенного пункта по кварталам’): «*На нашим квартали был плант и щас астался*». Последние два примера взяты из весьма авторитетной работы – кандидатской диссертации В. Дьяковой «Географическая терминология Воронежской области»⁸).

⁷ *Словарь тюремно-лагерно-блатного жаргона (речевой и графический портрет советской тюрьмы)*, авторы-составители Д.С. Балдаев, В.К. Белко, И.М. Исупов, Москва 1992, с. 176.

⁸ В.И. Дьякова, *Географическая терминология Воронежской области*, дисс. канд. филол. наук, Воронеж 1973, с. 102, 145.

Возможно, что поляки занесли название *плант* на Украину (ср. в Замостье и Ивано-Франковске), а украинские переселенцы закрепили этот термин в Черноземье? Но в украинских словарях этот термин не обнаружен⁹). С большим трудом отыскиваются примеры использования слова *плант* в украиноязычной среде, да и то на русской территории. Вот редкий пример по Курской области: «*Сходы́ на сусе́дний плант*» (с. Теткино Глушковского р-на).

Поэтому необходимо предположить, что этот термин могли принести сами поляки, которых уже в первой половине XIX в. на территории Воронежской губернии и в Черноземье было довольно много. К 90-м годам XIX в. в Воронежской губернии насчитывалось уже более 4000 поляков, в основном военных и ссыльных. В самом же Воронеже поляков было более 1000 человек, и они являлись вторыми по численности населения города после русских¹⁰. О качественном характере польской диаспоры в Воронеже говорят следующие факты. В разное время в Воронеже губернатором был Георгий Владиславович *Петкевич*, Председателем Воронежского окружного суда – Станислав Антонович *Быстржинский*, в польской школе преподавал Ян Парандовский, в кадетском корпусе были и преподаватели-поляки, и кадеты – дети шляхетских фамилий, причем число последних зачастую превышало два десятка.

Воронежцы по праву гордятся такими известными польскими семьями, как *Домбровские*, *Лащевские*, *Ростроповичи*, *Рогинские* и др.

Среди ссыльных из Царства Польского и Литвы были и чиновники-поляки. Они часто становились управляющими в помещичьих усадьбах. Об этом красноречиво свидетельствуют опубликованные письма польского ссыльного Михала Ромера: «Пан Малишевский выезжает завтра в Слободскую Украину (украиноязычная часть Воронежской губернии. – К.Г.), где получил у помещика место управляющего имением»¹¹. Да и снимать в деревне дачи полякам не возбранялось. Тот же Михал Ромер сообщает жене о поездке в деревню Гвоздевку: «Моя субботняя поездка имела целью осмотреть дом в деревне, куда мы, с разрешения начальства, имеем намерение переехать на лето»¹².

В с. Вязноватовка Нижнедевицкого р-на есть *Пинёжный* лог. Местные жители трактуют это название так: «В логу Пенёжном, по поверью, в поместье с небольшим прудом, колодцем долгое время жил одинокий, замкнутый чело-

⁹ Б.Д. Гринченко, *Словарь украинского языка*, т. 1–4, Киев 1907–1909.

¹⁰ В.В. Канищев, *Поляки в составе населения городов Центрально-Черноземного региона во второй половине XIX – начале XX в.*, [в:] *Поляки в истории российской провинции XIX–XX вв. Диалог цивилизаций*, Тамбов 2010, с. 29.

¹¹ Из дневников Михала Ромера, «*Из истории Воронежского края*», вып. 10, Воронеж 2002, с. 252.

¹² Из дневников Михала Ромера, «*Из истории Воронежского края*», вып. 17, Воронеж 2010, с. 291.

век. Звали его *Пеньком*»¹³. Здесь налицо народная этимология. Скорее всего, здесь жил поляк-управляющий с чисто польской фамилией – Pieniężny (Де-нежный).

Следы слова *плант* обнаруживаются только в местах поселения ссыльных поляков от Курска до Якутии, ср., например, данные Словаря русских народных говоров: Белгород, Воронеж, Тамбов, Пенза, Самара, Томск. Но наибольшее число примеров падает на Воронежскую землю¹⁴.

Есть и поселок в Аннинском р-не с названием явно польского происхождения – *Тржесковка* (в воронежских официальных документах обычно подается неправильное название – *Трежесковка*), в народе его русифицировали – *Трясковка*. По этому же названию именован и ручей Трясковка (по шуму/треску). Польское название происходит от фамилии помещика – Trzaskowski от trzask/trzesk (тряск/треск). Помещиков Тржасковских в с. Рамонье была целая семья, причем Владимир Адамович Тржасковский в нач. XX в. был избран предводителем Новохопёрского дворянства¹⁵.

А село Новый Курлак и вообще заселялось польскими крестьянами-поселенцами, особенно после усмирения восстания в Польше войсками А.В. Суворова. Краевед М.М. Микляева пишет: «Особо активных участников подобных выступлений Екатерина Вторая группами расселила по отдельным местам России. Над ними был установлен строгий контроль. Они не имели права переезда и выезда. Так попали в наши края поляки с фамилиями на «ий». От них и пошли курлакцы с такими фамилиями»¹⁶. Исследователь приводит такие «польские» фамилии, правда уже довольно русифицированные: *Бассардинский, Воцинский, Долниковский, Барковский, Пилявинский, Желнинский, Зименский, Таковицкий, Шивинский* и др.¹⁷.

О селе Третьяки Борисоглебского р-на, где официально улица называется *Свободы*, а по-народному *Плант*, Н. Третьяков писал, что среди русского населения села Третьяки ещё в XVIII веке проживали поляки: «у мелкопоместного дворянина Зота Антоновича Бунина среди дворовых крестьян были „Поляки, воспринявшие веру греческого исповедания...”¹⁸.

В селе Абрамовка Таловского р-на есть родник с чистой питьевой водой – *Хролов родник*. Местные жители рассказали, что *Хроловы* (Фроловы) жили

¹³ Ю. Шкарупина, *Вязноватовская Грань*, «Ленинский Завет», № 92, Нижнедевицк 2016, с. 5.

¹⁴ *Словарь русских народных говоров...*, с. 82.

¹⁵ *Анна: за веком – век*, Воронеж 1998, с. 417.

¹⁶ М.М. Микляева, *История сёл Новокурлакской волости*, Воронеж 2013, с. 9.

¹⁷ Там же.

¹⁸ Н. Третьяков, *Далёкое*, [в:] Н.Третьяков, Э. Ефремов, *Село Третьяки*, Воронеж 2004, с. 60.

рядом с родником, поэтому он так и назван. Но эта фамилия – прозвищная, уличная. А настоящая их фамилия – *Сапегины*. Очевидно, что это была известная польская фамилия *Sapieha*.

А в пос. Кантемировка часть его названа Казими́ровкой, возможно, по имени первопоселенца *Казимир* из польск. *Kazimierz*.

Да и в диалектной лексике нет-нет, да и находятся польские следы. Например, совершенно далекое от русского языка слово *рандата* (ръндата) – сбор молодёжи для игр, отдыха: *Мъладѣи събира́лъсь, пе́сни пе́ла, плица́ла – йеть нъзыва́ли ръндата́* (1961 г. с. Пчелиновка Бобровского р-на). И откуда же эта *рандата* взялась? Конечно же, из польского *randka* – свидание, встреча, которое происходит из французского *rendez-vous*. Слова этого (*рандата*) нет в СРНГ, нет его и в украинских словарях (напр. Гринченко). Какой-то след обнаруживается в словаре львовского жаргона: *рандка, рантка, рандивоя*¹⁹.

Или очень распространенный еще до революции у воронежских крестьянок вид одежды: теплая кофта или жакет, даже полупальто, который и называется как-то странно: *марине тка*²⁰. И, скорее всего, это слово образовано не от имени знаменитой польки *Марины* Мнишек, а от польского слова, тоже этимологически связанного с *морем*: *marynarka* – куртка, штормовка, правда, часть когда-то мужского костюма моряка (*marynarz*). Слово *маринетка* встречается еще только в Сибири, куда были сосланы поляки. И опять же его след в польской форме (*marynarka, марыньюрка*) встречаем в том же словаре львовского жаргона²¹.

Не зря, видимо, в Воронеже 1 августа 1893 г. на улице Кольцовской был освящен великолепный готический костёл (архитектор – местный поляк Станислав *Мысловский*). Костёл прекрасно сохранился даже после Великой Отечественной Войны (город был разрушен на 90%!). После войны власти передали его в пользование протестантам – воронежским евангельским христианам-баптистам. Однако уже в 1962 г. по решению партийных властей здание костела снесли.

Так что, скорее всего, *планты* Центрального Черноземья – это заимствованное еще в XIX в. у польской диаспоры слово *planty*, означавшее ‘улица, бульвар’, и перенесенное из города в деревню. Для сравнения: сербскому городу Нови Сад, который сейчас является административным центром Воеводины, имя дала императрица Австро-Венгрии Мария Терезия. Она назвала его *Neoplanta* – *Новый Сад*.

¹⁹ Н. Хобзей, К. Сімович, Т. Ястремська, Г. Дидик-Меуш, *Лексикон львівський: поважно і на жарт*, Львів 2009, с. 486–487.

²⁰ *Словарь русских народных говоров*, вып.17, Ленинград 1981, с. 373.

²¹ Н. Хобзей, К. Сімович, Т. Ястремська, Г. Дидик-Меуш, *Лексикон львівський...*, с. 350.

Причем, если исходное слово *plant* имело доминантное значение ‘*растение*’, то укоренившееся на Черноземье слово впоследствии приобрело доминантное значение ‘*земля*’.

Поэтому термин *плант* можно и необходимо рассматривать в микротопонимии Центрального Черноземья России как характерный указатель былого присутствия поляков.